

ВЫСТУПЛЕНИЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА В КАНАДЕ

«ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ ОПЕРНЫХ ТРУПП В МИРЕ»

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

сая Гелевы (экспансивный Варлаам), Марка Решетина (монах Адам) и Алексея Маскеникова (Кордобий).

Что касается вечащего спора о том, какой вариант «Вориса» должен ставиться, я думаю, многие любители оперы найдут этот вариант академическим.

Этот спектакль больше походит на «Вориса», чем любой другой спектакль, который я когда-либо слышал.

«Китеж» демонстрирует на «сцене Большого» — под таким заголовком печатает статью Джон Крагулинд в газете «Глоуб энд Майл» от 18 августа с.г.

«Те, кто знаком с произведениями Финского-Корсакова, считают, что «Китеж» является его лучшим сценическим произведением. Это наиболее запоминающаяся опера, так как в ней мы увидели все вокальное мастерство, как можно — похвалиться Большому. Это мастерство было показано и в предыдущих постановках, что относится к основному к хору, но в «Китеже» хор

Выступление А. Большакова и оркестра под управлением Г. Рождественского на площадке Монреаль. Фото Ю. Королева.

БОЛЬШОЙ БАЛЕТ В ТОРОНТО

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

готовительной и репетиционной работы, проведенной всей выезжающей труппой, балетмейстером-репетитором Л. Поспехиным и педагогом Г. Петровой. Этим же способствовали энтузиазм и требовательность дирижера А. Копылова и М. Эрмлера, которые приложили много сил и упорства, чтобы звучание местного оркестра было максимально профессиональным.

Наиболее сложным оказалось освоение сценической площадки, плохо приспособленной для показа полнометражных спектаклей. Артистам было чрезвычайно трудно выступать на небольшой, неудобной сцене, не говоря уже о трудностях, вставших перед работниками постановочной части, которые с небывалым напряжением сил в каноническом стиле сделали все возможное для поднятия художественного уровня спектаклей. В этом большая заслуга В. Рындина, А. Чарухина и всего коллектива постановочной части.

Если бы выступления проходили в другом театральном поме-

щении, занял первое место в спектакле. В предыдущих постановках хор не демонстрировал такую теплоту и эмоциональную интенсивность, какую мы услышали во второй сцене первого акта — до и после разрушения Милого Китежа татарами; затем в первой сцене второго акта, когда жители Большого Китежа молят о том, чтобы их город стал невидимым, мы слышим присоединялся бас Леонид Маслов, и в финале, где князь Всеволод и Феодора стоят перед собором города, который был спасен чудом.

Равной похвалы достойны оркестр, которым дирижировал Геннадий Рождественский, и солисты. Но, что аудитория слыла показала свои плохие манеры, аплодируя пивно в то время, как оркестр исполнял яркое музыкальное описание сцены баяны и в «Китеже» хор

Одной из самых ярких исполнительниц была Тамара Милашину в роли Феодоры. У нее сочное теплое сопрано.

Евгений Гайков в роли Всеволода оказался первым тенором исполнителем ведущей партии Большого театра, который оказался на уровне всех ожиданий. У него сильный, хорошо поставленный голос, которым он владеет без усилий — это редкое и великолепное качество.

Юлия Леонова в роли Отрока обладает красивым тембром, ее меццо-сопрано весьма интенсивно. Она поставила нам несколько приятных моментов.

Богатство звучания и эмоциональная интенсивность также характерны для голоса Марка Решетина, который исполнил роль князя Юрия. Евгений Петров в роли предателя Гришки также обладает вокальной выдержкой и драматически хорошо передает свою партию, что было уже заметно по его ранним выступлениям.

В 13 августа с.г. поднимая занавес театра Уинфрида Пелетте, и зрители увидели нечто феерическое — третья постановка Большого театра, опера Финского-Корсакова «Сказание о граде Китеже». И. Туманов поставил в прошлом году оперу, которая не шла в Большом театре свыше 30 лет, — пишет критик Ларри Ньюман. Сюжет оперы легендарный. Он относится

к XIII веку и связан с нашествиями на Русь татар и монголо-татар под предводительством Батая.

Реализм мизансцен отлично подходит к постановке. Декорации В. Рындина великолепно передают мир детской фантастики: маленькие улыбающиеся солдаты, высокие елки, на которых горят огни, терема, уходящие под землю, деревья с чудовищно большими корнями, яркие краски. Но сюжет все это просветляет и возвышает, — сказочной канвой кроется типично русская психология. На базе народных сказаний, основанных на исторических фактах, опера показывает борьбу добра со злом. В то же духе написана и музыка. Римский-Корсаков черпал все свое вдохновение в народном творчестве. Первая сцена второго действия производит незабываемое впечатление. Это жанр «сильны» и самая удачная картина во всей опере. Мужские и женские хоры, которые чередуются с басом Марка Решетина в роли князя Юрия и меццо-сопрано Юрия Леоновой в роли Отрока, создают блестящее, неизменно от того, люди ли они в сопровождении оркестра, состоящего из 100 музыкантов, или без него.

Следует еще раз упомянуть величественный спектакль, особенно сопрано Тамару Милашину в роли Феодоры, а также теноров высокого класса: Владимира Петрова в роли Гришки и Евгения Гайкова в роли Всеволода. Оркестр Большого театра прекрасно передает то печаль, то глубокий трагизм, а когда он иллюстрирует картину Кернецкого сечки (конец первой сцены второго действия), то звучание труб достает под управлением Г. Рождественского своей предельной мощи.

Костюмы и световые эффекты делают спектакль еще более захватывающим.

ЖИЛЬ ПОВЕН заглавную свою рецензию «Великолепие и красота «Китежа». Перечислив авторов постановки и исполнительниц спектакля, он пишет: «Вот такая история о «Китеже» и мире Большого театр по-

казал свою любовь к постановкам крупного масштаба с использованием огромного количества театральной техники и большого разнообразия сценических эффектов. Третий спектакль Большого театра — «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Феодоры» — ни в чем не уступает предыдущим как в зрелищном, так и в музыкальном плане».

Пересказав затем содержание оперы, рецензент отмечает, что «такой сюжет легко развернуть как в музыкальном, так и в сценическом плане, и Большой театр использовал все для того, чтобы создать на его основе грандиозную зрелище, где на сцене у зрителей одна за другой происходят эффектные смены декораций, как, например, исчезновение города Китежа. Сцена театра Уинфрида Пелетте с трудом вмещает всех артистов и все сложные декорации, но спектакль проходит удивительно гладко, без значительных помех.

С точки зрения музыки, в произведении есть поразительные места, в которых голоса использованы с высочайшим мастерством. Как и в предыдущих постановках, хоры, занимающие в спектакле большое место, производят потрясающее впечатление как в сценическом, так и в музыкальном отношении. Так, например, в большой сцене в Успенском соборе мы услышали низкие басы, которые редко встретишь за пределами России. Среди исполнителей есть замечательные певцы, такие, как Тамара Милашину, исполнительница роли Феодоры. Ее сопрано отличается богатством тембра, а исполнение — большой музыкальной силой. Оркестр, который удивительно. Ее партнер — тенор Е. Гайков — обладает также очень гибким и сильным голосом. Откровением для нас явился бас М. Решетин, исполнивший роль князя Юрия. Это первоклассный артист, обладающий мощным голосом и поразительной манерой исполнения. Отличным певцом и актером проявил себя также В. Петров в роли Гришки Игоре».

Как мы уже говорили, постановка очень сложная; благодаря этому мы увидели такие захватывающие своим реализмом картины, как нашествие татар и битву на Куликовом поле.

«Китеж» имеет много достоинств. Особым блеском отличаются инструментальная и вокальная партитура.

Мы снова с восхищением слушаем сплоченный оркестр, которым безупречно дирижировал Геннадий Рождественский».

ДЖОН КРАГУЛИНД в газете «Глоуб энд Майл» от 24 августа с.г. пишет в рецензии на оперу «Китеж Игоре»:

«Князь Игоре» в таком виде, как он был представлен здесь, должен рассматриваться скорее как спектакль. Пролог был, разумеется, таким впечатляющим, что этот пролог можно было не ждать. Впечатление так монументально великолепно в палатке Ярославны, жены Игоре, аврарская роскошь в лагере воинов, у которых Игоре был в плену.

Говоря об оркестре под управлением Марка Эрмлера, нужно отметить, что здесь все было исполнено на редкость профессионально.

Михаил Киселев, исполнивший пролог, князя Игоре, проявил вокальное мастерство, а пролог и в заключительном акте.

Татьяна Тутаринова — Ярославна во второй сцене первоначальной постановки производит впечатление в нескольких музыкальных моментах.

Вчера вечером на сцене театра Уинфрида Пелетте состоялся знаменательный дебют оркестра Большого театра, вы-

ступившего с концертной программой. Те, кто посетил оперные спектакли за последние пять лет, не были удивлены качеством звучания ансамбля, но большинство, возможно, не ожидало такого блестящего исполнения, — пишет Джон Зинксин в «Газетте» от 13 августа с.г.

Геннадий Рождественский относится к дирижерам, которые в первую очередь ищут ясности, а техническое совершенство для них является лишь средством для достижения этой цели. Его мера сочувствия идеальной службе музыкантам — произведениям, включенным в программу прошлого вечера — трем сочинениям Шостаковича. Музыка, написанная композитором в молодые годы, полна энтузиазма, и прозрачность исполнения переживала большую часть материала его Первой симфонии. Два других произведения — Второй виолончельный концерт и кантата «Смерть Степана Разина» — были написаны в последние последние пяти лет, и их юность оркестрострою материал позволяет понять их лучше, чем ранние работы.

Сумасшедший валс в первой части симфонии с его акцентами на второй доли такта, соло деревянных духовых и фортепиано во второй части, блеск струнных в третьей и ослепительная игра медных и ударных в финале — все это доставило чистое наслаждение.

После перерыва слушатели были представлены два произведения, новые для этого города. Второй концерт для виолончели был сомнительным, будет нелегко дать слушателю при каждом повторении впечатления. Разумеется, если каждый из симфонистов будет Ростроповичем. Музыка странно тревожна. Первая часть открывается спокойным миром. Средняя часть наполнена напряжением, высоким, который затем соскальзывает обратно к повторы.

Вторая часть представляет собой мрачное скерцо, в котором солист играет роль вечного диалекта. Партия соло полна тех низких звуков, включающих в себя диссонансы и другие эффекты. Затем следует необычный переход для рожков, который ведет к финалу.

Эта часть могла бы быть произведением навабине «Концерт для бубна». Она написана в форме мелодичного родео с элементами сериала все более и более странной интерполяции пока все захватывает где-то вдали, наполняя сцену и зал чувством странного беспокойства.

Я не могу представить себе более прекрасного исполнения, чем то, что я услышал прошлым вечером, и авторы его заслужили самые бурные приветствия.

Вечер закончился кантатой «Смерть Степана Разина», в которой солистом выступил Иван Петров. К оркестру присоединились вокалисты и дирижер Большого театра, и эта комбинация сил была впечатляющей. Произведение написано столь ясным языком, а музыка идет так тесно рядом с текстом, что нетрудно следить за произведением, даже не зная русского языка.

Я не могу сказать, что музыка завоевывает слушателя с первого раза. Она обладает таким блеском и силой, что первая реакция — сказать: «Устала!» Предельно математическим. Вступление ударных кажется почти физическим нападением. (Но в этом, несомненно, моя вина). Слушатели бурно приветствовали и шумные аплодисменты, выражая свое одобрение. Во всех отношениях это был очень удавшийся вечер».

Зам. ответственного редактора
И. Г. АГАФОННИКОВ.

З. ДАТЛОВ,
заместитель секретаря парткома.